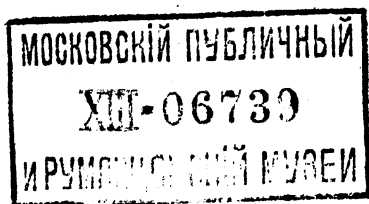

Е. К. ШОСТАЦКІЙ.

ПЕРВЫЙ ЦАРЬ
ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ
МИХАИЛЬ ТЕОДОРОВИЧЪ.

Царь Михаилъ Теодоровичъ
(Съ древняго портрета)

I. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (Великій Земскій Соборъ).

Въ половинѣ ноября Московское правительство стало разсылать по городамъ и областямъ грамоты, приглашая ихъ прислать въ Москву властей духовныхъ и свѣтскихъ, а также выборныхъ людей, „людей лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ“—на Великій Земскій Соборъ, для великаго дѣла—избранія Государя.

Въ грамотахъ этихъ говорилось: „Безъ государя Московскому государству стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божьими промышлять некому; безъ государя вдосталь Московское государство разорилось все; безъ государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство многое множится“.

Это уже ясно и прямо предрѣшало, что сдѣлають властные и выборные люди, „лучшіе, крѣпкіе и разумные“, которые созданы

были въ Москву, на Великій Земскій Соборъ, или Великую Земскую Думу, вождями народныхъ ополченій.

Собравшись въ Москвѣ, нисколько не поднимали вопроса о новомъ коренномъ переустройствѣ въ самыхъ основахъ Русскаго государства, но прямо приступили, на прежнихъ историческихъ началахъ, къ рѣшенію поставленной ранѣе задачи—къ избранію государя, который уничтожилъ бы всѣ нестроенія Смутнаго времени и правилъ и владѣлъ Русскою Землею, какъ было встарь.

Всего съѣхалось къ январю 1613 г. около 700 человекъ отъ 52 городовъ. Великій Земскій Соборъ открылся въ январѣ. Засѣданія происходили большею частью въ Успенскомъ Соборѣ. Прежде всего Соборъ назначилъ трехдневный очистительный, послѣ смуты, постъ.

Послѣ такого приготовления, приступили къ рѣшенію „великаго дѣла“,—кого призвать на государство, въ качествѣ наслѣдственнаго единодержца и самодержца, и „постановили ни польскаго, ни шведскаго королевича, ни иныхъ вѣрѣ, ни изъ какихъ неправославныхъ государствъ, никого на Московское государство царемъ не избирать, какъ и Маринкина сына, а избрать государя изъ среды русскихъ православныхъ бояръ“.

Такъ осуществлялось завѣтное требованіе почившаго патріарха Гермогена...

Но, когда стали намѣчать, кого же именно избрать, началась избирательная борьба, съ обычными для нея поисками. Всѣ хотѣли призвать на государство челоѵка русскаго и православнаго, но въ боярской средѣ каждый хотѣлъ возвести на престолъ своего избранника; отсюда происходили всевозможные разногласія.

Но надъ ними господствовала та мысль, что должно избрать такое лицо, которое бы стояло въ родствѣ съ угасшимъ царскимъ родомъ и могло быть его продолжателемъ, не только по преданіямъ, но хотя бы по свойству въ женскомъ колѣнѣ.

Какъ прежде, такъ и теперь въ умахъ всѣхъ была та мысль, что у насъ престолъ не избирательный, но что лишь нынѣ однажды государь избирается на наслѣдственный престолъ, милостію Божіею и какъ бы жребіемъ и по правамъ происхожденія, и что по смерти избраннаго разъ царя наслѣдуетъ престолъ его потомство, его царскій родъ.

Ближе всѣхъ къ угасшему царскому роду Рюриковичей стояли бояре Романовы, родственники послѣдняго царя изъ прежняго Царскаго Дома.

Старинный родъ бояръ Романовыхъ, при-

шедшій въ Россію изъ Пруссіи еще въ XIII вѣкѣ, издавна славился своимъ ничѣмъ незапятнаннымъ благородствомъ, за что приобрѣлъ народную любовь, и приблизился къ царскому престолу еще при Іоаннѣ IV; этотъ государь взялъ себѣ въ супруги изъ рода Романовыхъ дочь окольного и воеводы Романа Юрьевича (Захарьина) — Анастасію Романовну, оставившую по себѣ добрую память и въ исторіи и въ народѣ своимъ добрымъ вліяніемъ на этого перваго Русскаго царя.

Ея братъ, бояринъ Никита Романовичъ, — ходатай за опальныхъ предъ Грознымъ государемъ, — приобрѣлъ такую славу въ народѣ, что сталъ предметомъ его пѣсенъ. Самъ же царь Іоаннъ IV возвелъ Никиту Романовича, какъ дядю престолонаслѣдника Θεодора Іоанновича, въ высокое званіе члена при немъ верховной его думы, вмѣстѣ съ княземъ Мстиславскимъ, Бѣльскимъ и Борисомъ Годуновымъ.

Сынъ Никиты Романовича, Θεодоръ Никитичъ, какъ двоюродный братъ царя Θεодора Іоанновича, также пользовался при немъ большимъ значеніемъ; оно поддерживалось сколько высокими душевными достоинствами его, столько же и выдающимися внѣшними качествами. Онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, и не только усвоилъ тогдашнее славяно-русское образованіе, но и научился отъ

проживавшихъ въ Москвѣ англичанъ латинскому языку, бывшему въ ту пору международнымъ языкомъ всей образованной Европы. Онъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Нижній-Новгородъ и былъ членомъ государевой думы. Высокій, стройный, красивый, пріятливый, онъ выдѣлялся изъ бояръ своею царственной осанкой. Преданіе говоритъ, что умиравшій бездѣтный царь Феодоръ Иоанновичъ желалъ передать престолъ именно Феодору Никитичу Романову.

Но, по смерти Феодора, царская власть перешла къ его шурина—Борису Годунову; а Годуновъ, видя въ родѣ Романовыхъ самыхъ сильныхъ соперниковъ себѣ и своей династии, подвергъ всѣхъ ихъ тяжкимъ, но незаслуженнымъ гоненіямъ. Эти гоненія только возвысили значеніе Романовыхъ въ народѣ, украсивъ ихъ вѣнцомъ мученичества. Всѣ сыновья боярина Никиты Романова были отправлены Годуновымъ въ тяжкое заточеніе. Объ этомъ подробно сказано въ началѣ настоящаго очерка.

Съ паденіемъ Годуновыхъ и воцареніемъ Лжедмитрія I, участь оставшихся въ живыхъ Романовыхъ измѣнилась.

Былъ возвращенъ изъ ссылки Иванъ Никитичъ, въ качествѣ будто бы родственника самозваннаго царя, и возведенъ въ санъ бо-

ярина, а отецъ будущаго государя Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ митрополиты Ростовскіе; послѣ низверженія Лжедмитрія I и въ согласіи съ патріархомъ Гермогеномъ, онъ стоялъ за царя Василя Іоанновича Шуйскаго. Онъ ѣздилъ въ Угличъ за мощами царевича Дмитрія, а когда города начали признавать царемъ Тушинскаго вора, Филаретъ Никитичъ удерживалъ Ростовъ въ повиновеніи Шуйскому.

Самозванецъ приказалъ привезти митрополита въ свой станъ. Переяславцы съ людьми, присланными Сапѣгою изъ-подъ Троицы, напали врасплохъ на Ростовъ.

Филаретъ Никитичъ облачился въ святительскія одежды и сталъ въ церкви съ народомъ. Когда же переяславцы ворвались въ храмъ, митрополитъ началъ уговаривать ихъ не измѣнять законной присягѣ. Но тѣ не послушались, сорвали съ митрополита священныя одежды, надѣли на него рваный польскій кунтушъ и татарскую шапку и съ жестокимъ издѣвательствомъ отвезли этого „добраго страдальца за Русскую землю“ въ Тушино.

Самозванецъ принялъ его съ почетомъ, тоже какъ мнимаго своего родственника, и поставилъ его патріархомъ, вмѣсто Гермогена.

„Филаретъ“ — говоритъ Авраамій Палицынъ, — „былъ разуменъ, не склонялся ни направо, ни налево“. Находясь въ рукахъ самозванца, онъ совершалъ у него церковныя службы. Тѣмъ не менѣе, строгій къ измѣнникамъ патріархъ Гермогенъ въ своихъ грамотахъ къ народу говорилъ, что „Филаретъ не своею волею, а по нуждѣ находится въ Тушинѣ“, что за это первосвятитель „не порицаетъ его, а молить за него Бога“.

Послѣ сверженія съ престола Василя Шуйскаго, Филаретъ Никитичъ былъ отправленъ, во главѣ великаго посольства, къ королю Сигизмунду — просить его отпустить своего сына, Владислава, на царство въ Московское государство. (Хотя лично самъ Филаретъ Никитичъ не былъ расположенъ видѣть Владислава русскимъ царемъ).

Такое значеніе рода Романовыхъ положило конецъ разногласіямъ, которыя происходили среди участниковъ Земскаго Собора.

Лѣтопись говоритъ намъ о томъ, какъ именно выдвинулось на соборѣ имя Михаила Феодоровича Романова среди другихъ кандидатовъ на престоль.

„Однажды, какой-то дворянинъ изъ Галича принесъ на соборъ письменное заявленіе, что къ престолу ближе всѣхъ, по родству съ прежними царями, Михаилъ Феодоровичъ

Романовъ и что его должно избрать на царство. Раздались голоса недовольныхъ: „кто принесъ такую грамоту? откуда?“.

Въ то же время выступаетъ донской казакъ атаманъ и тоже подаетъ письменное заявленіе.

— „Что это ты подашь, атаманъ?“—спрашиваетъ его князь Д. М. Пожарскій.

— „О природномъ царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ Романовѣ“, отвѣчалъ тотъ“.

Такое совпаденіе заявленій людей изъ разныхъ мѣстъ Россіи еще больше выдвинуло впередъ назрѣвавшее рѣшеніе о царѣ Михаилѣ.

Кромѣ того, составленная въ царствованіе Алексѣя Михайловича „Лицевая Книга объ избраніи на царскій престолъ Михаила Θεодоровича Романова“ передаетъ еще и слѣдующее: „Въ Богоявленскій монастырь, на подворье Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, въ Кремлѣ, къ келарю старцу Авраамію Палицыну пришли многіе дворяне, и дѣти боярскія, и гости (богатые купцы) многихъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди— и открыли ему совѣтъ свой и благое изволеніе, въ принесенномъ ими письменномъ заявленіи о царскомъ избраніи Михаила Θεодоровича. Они молили его, да возвѣститъ онъ о семъ державствующимъ тогда боярамъ и воеводамъ и Освященному собору; старецъ

же много похвалиль этотъ совѣтъ и плакаль
отъ радости. И скоро пошелъ возвѣститъ объ
этомъ Освященному собору, боярамъ и воево-

Отецъ Михаила Феодоровича, патриархъ Филаретъ,
въ міру бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ.

дамъ и всему синклиту. Они же, услышавъ
это, благодарили Бога за преславное начинаніе“.

21-го февраля 1613 года Великій Земскій

Соборъ собрался въ Успенскомъ соборѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, кому быть царемъ.

Собравшіеся чины стали подавать свои письменныя мнѣнія о царскомъ избраніи. Всѣ поданныя записки одинаково указывали на одного Михаила Ѳеодоровича, „да будетъ онъ царемъ“. „Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе“, говоритъ современное свидѣтельство. О совершившемся избраніи была немедленно сдѣлана запись.

На Красную площадь, гдѣ собрались народъ и войско, послали архіепископа Рязанскаго Ѳеодорита, келаря Авраамія Палицына и боярина Морозова, узнать о принятомъ рѣшеніи мысль всенародную.

Прежде чѣмъ былъ сдѣланъ объ этомъ вопросъ, историческая площадь огласилась единодушнымъ кликомъ народа: „Да будетъ царемъ-государемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ“. „Се бысть“, сказалъ Авраамій Палицынъ, „по усмотрѣнію Всесильнаго Бога“.

Всѣ въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ, по прочтеніи грамотъ о совершившемся избраніи, стали приносить всенародно избранному царю присягу.

Великій Земскій Соборъ отправилъ къ избранному царю особое посольство, во главѣ котораго былъ архіепископъ Ѳеодоритъ.

Государь Михаилъ Θεодоровичъ вмѣстѣ со своей матерью жилъ въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Посланные должны были сказать царю слѣдующее:

„Всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ, великому государю, умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ расплѣненія отъ польскихъ и литовскихъ людей собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу; все-народнаго слезнаго рыданія не презреть; по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ и великимъ княземъ всея Руси быть и, пожаловать бы тебѣ, великому государю, ѣхать на свой царскій престоль въ Москву и подать намъ благородствомъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихся на насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскій приходъ, литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства всякіе люди обрадуются. А какъ твой государевъ подвигъ въ цар-

ствующій градъ будетъ, то изъ Москвы митрополитъ и архіепископы со всеѣмъ Освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ, государю, и прямить и головы свои за тебя класть все люди отъ мала до велика рады“. Въ заключеніи наказа говорилось: „если государь не пожалуетъ, станетъ отказывать, или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобъ милость показалъ, былъ государемъ-царемъ и ѣхалъ въ Москву вскорѣ; такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ: Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ, и ему на Московскомъ государствѣ быть нельзя для того, чтобъ отцу его за то какого зла не сдѣлали; то бить челомъ и говорить, чтобъ онъ, государь, про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю и за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей“.

Послы выѣхали изъ Москвы 2 марта; но еще прежде, отъ 25 февраля, разосланы были грамоты по городамъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила: „И вамъ бы, господа“. —

гласила грамота, — „за государево многолѣтіе пѣть молебны и быть съ нами подѣ однимъ кровомъ и державою и подѣ высокою рукою православнаго государя, царя Михаила Феодоровича.

Послы Великаго Земскаго Собора донесли Собору, что Михаилъ Феодоровичъ долго отказывался отъ царства. Онъ отвѣчалъ посламъ, что не хочетъ быть государемъ, „а мать его, Марѣа Іоанновна прибавила, что она не благословляетъ сына на царство; и оба долго не хотѣли войти за крестами въ соборную церковь: насилу послы могли упротить ихъ.

Въ церкви послы подали имъ грамоты и говорили рѣчи по наказу, на что получили прежній отвѣтъ. Марѣа Іоанновна говорила, что „у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ; онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались; давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили“; упомянула объ измѣнѣ Годунову, убійствѣ Лжедмитрія, сведеніи съ престола и выдачѣ полякамъ Шуйскаго; потомъ продолжала: „видя такія прежнимъ государямъ крестопреступленія, убійства и поруганія, какъ быть на Московскомъ государствѣ и прирожденному государю госу-

даремъ? Да и потому еще нельзя: Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и непостоянствомъ русскихъ людей разорилось до конца, прежнія сокровища царскія, изъ давнихъ лѣтъ собранныя, литовскіе люди вывезли; дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запустошены, а служилые люди бѣдны; и кому повелитъ Богъ быть царемъ, то чѣмъ ему служилыхъ людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и противъ своихъ недруговъ стоять?“

Потомъ Марѳа Іоанновна говорила, „что быть сыну на государствѣ, а ей благословить его на государство—только на гибель; кромѣ того, отецъ его, митрополитъ Филаретъ, теперь у короля на Литвѣ въ большемъ угтсненіи, а какъ свѣдаетъ король, что на Московскомъ государствѣ учинился сынъ его, то сейчасъ же велитъ сдѣлать надъ нимъ какое-нибудь зло; а ему, Михаилу, безъ благословенія отца своего на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя“.

Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу, чтобъ соборнаго моленья и челобитья не презрѣлъ.

Но Михаилъ все не соглашался. Тогда послы стали уже грозить ему, что Самъ Богъ

взыщеть на немъ конечное разоренье государства.

Тогда, послѣ долгихъ размышлений, Михаилъ и Марѳа сказали, что полагаются во всемъ на Бога, и мать благословила сына на царство.

Лѣтопись такъ говорить объ этомъ. Когда послы безуспѣшно, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, уговаривали Михаила Теодоровича принять престоль, то, наконецъ, архіепископъ Теодоритъ сказалъ грознымъ, негодующимъ голосомъ: „Совершилось! да будетъ по вашему; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ, пославшей насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе! Пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, Михаилъ, что отнынѣ падетъ на тебя бѣдствіе родины, И ты, инокиня благочестивая, отвѣчать будешь за кровь и слезы христіанъ. Да расточится царство Московское. Да услышатъ о безначаліи нашемъ враги, придуть и расхитятъ насъ!“..

Голосъ архимандрита казался голосомъ Божиимъ. Потрясенная его словами, Марѳа поверглась передъ святыми иконами и, наконецъ, изрекла согласіе. „Аще на то воля Бога, будь тако“, сказала она.

Феодоритъ благословилъ избраннаго царя; возложили на Михаила наперстный крестъ, вручили ему царскій посохъ.

Сидя на тронѣ послѣ обѣдни и благодарственнаго молебна, царь принималъ поздравленія. Радостный кликъ народа огласилъ воздухъ, когда онъ вышелъ изъ храма, уже въ царскомъ великолѣпнн.

Въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всѣмъ для поддержанія и охраненія новаго царя, и это показалъ подвигъ крестьянина Ивана Сусанина.

Когда Михайль, выѣхавши изъ Москвы, послѣ сдачи полякамъ Кремля, жилъ въ помѣстьи матери, селѣ Домнинѣ, отрядъ поляковъ (какъ говоритъ грамота этого царствованія), узнавши объ избраніи новаго царя, отыскивалъ его мѣстопребываніе, съ цѣлью захватить живымъ или умертвить нежеланнаго имъ возстановителя Русскаго государства.

Въ этихъ поискахъ враги схватили на пути своемъ крѣпостнаго крестьянина Романовыхъ Ивана Сусанина изъ названнаго села и начали пытать его страшными пытками, вымучивая показаніе, гдѣ именно скрывался Михайль.

Сусанинъ зналъ, гдѣ онъ, но не сказалъ: повелъ ихъ, но не въ Домнино, а въ про-

тивоположную сторону, въ дремучій лѣсъ, близъ села Исупова, а самъ послалъ своего зятя Богдана Сабинина предупредить царя

Мать Михаила Феодоровича великая инокиня
Марія Іоанновна.

о грозящей ему опасности, съ совѣтомъ царю спастись въ укрѣпленный Ипатьевскій монастырь. Несмотря на дальнѣйшія жестокія пытки, онъ не выдалъ своей завѣтной тайны и, когда враги догадались, что они намѣ-

ренно сбиты были съ пути, изрубили саблями Сусанина, но и сами погибли. (Его зять Богданъ Сабининъ и дочь Антонида, съ ихъ потомствомъ, грамотой царя Михаила Θεодоровича, были надѣлены землями и освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей).

2. Вѣнчаніе на царство Государя Михаила Θεодоровича.

2 мая 1613 г. новоизбранный царь Михаилъ Θεодоровичъ прибылъ въ Москву. 11-го іюля того же года происходило, въ Успенскомъ соборѣ, вѣнчаніе его на царство.

Вѣнчаніе это отличалось особенной торжественностью, такъ какъ въ данный разъ церковь благословляла своимъ священнодѣйствіемъ Родоначальника новаго Царскаго Дома (новой династии) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздновала возстановленіе русскаго государства, потрясеннаго продолжительной смутой.

Во время богослуженія, по окончаніи молебна, государь возсѣлъ на царскій престолъ. Поднявшись съ него, онъ произнесъ рѣчь.— Указавъ на вѣнчаніе прежнихъ царей до Θεодора Іоанновича и упомянувъ о восшествіи на царскій престолъ Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василя Шуйскаго, Михаилъ Θεодоровичъ говорилъ объ обстоятельствахъ собственнаго избранія на царство „всѣмъ

Смерть Ивана Сусанина.

народнымъ множествомъ людей всего великаго Русскаго государства“ и просилъ Освященный соборъ и его первосвященника благословить его и вѣнчать царскимъ вѣнцомъ и діадемою (бармами), по прежнему царскому чину и достоянію.

Первенствовавшій, до избранія новаго патріарха, митрополитъ Ефремъ осѣнилъ государя крестомъ и обратился къ нему отъ лица духовенства и народа съ большою рѣчью, въ которой подробно изобразилъ бѣдственныя времена, предшествовавшія избранію Михаила Теодоровича, освобожденіе Москвы отъ поляковъ и самое его избраніе; затѣмъ митрополитъ сказалъ, что, по праву родства съ царемъ Теодоромъ Иоанновичемъ и всенародному избранію. Освященный соборъ благословляетъ его на великія и преславныя государства Русскаго царства и вѣнчаетъ, по древнему царскому чину и достоянію. Оканчивая слово, святитель призвалъ на новаго царя благодать Божію во благо всему государству. Вслѣдъ за рѣчью митрополитъ возложилъ на государя сперва Животворящій крестъ, затѣмъ бармы и вѣнецъ и передалъ ему державу и скипетръ, послѣ чего царь опять возсѣлъ „во всѣхъ знаменіяхъ своего Величества“ на свой тронъ.

Во второй рѣчи своей митрополитъ Ефремъ

сказалъ: „Великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ и сохрани вѣру христіанскую греческаго закона чисто и непоколебиму; соблюди и царство твое чисто и непорочно и люби правду, милость и судъ правый и къ послушнымъ милостивъ буди. Ко святымъ Божиимъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и воздавай честь, понеже въ церкви второе (вторично) рожденъ еси отъ святыхъ купели духовнымъ святымъ рожденіемъ; и ко святымъ честнымъ монастыремъ велю вѣру держи, по данной отъ Бога тебѣ царской власти. Къ нашему же смиренію и ко всемъ своимъ богомольцамъ (духовнымъ) о Святомъ Дусѣ имѣй правду, милость и любовь. Къ боярамъ же, и окольнымъ, и къ ближнимъ, и всякаго чина къ людямъ своего царства буди милостивъ и праворазсудителенъ. Глаголю ти, Боголюбивый царю, блюди съ Богомъ и храни вся, елика твоя царская власть и сила содержать, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатию Святаго Духа“...

По окончаніи молебна, началась Божественная литургія, въ концѣ которой совершено было священное мвропомазаніе государя изъ сосуда, по преданію, принадлежавшаго первому римскому императору Августу. Изъ

него помазуются и всё наши государи до послѣдняго времени. Въ обычное время литургии государь, послѣ муропомазанія, причащался Тѣла и Крови Христовыхъ.

Наконецъ, государь во всемъ царскомъ облаченіи обходилъ соборы, начиная съ Архангельскаго, гдѣ поклонился гробамъ своихъ царственныхъ предшественниковъ...

Торжество коронаванія завершилось обѣдомъ въ Грановитой палатѣ.

На слѣдующій день, 12-го іюля, въ день своего ангела, Государь пожаловалъ въ думные дворяне Козьму Захаревича Минина.

3. Первые пять лѣтъ царствованія Государя Михаила Θεодоровича.

Новый царь, Михаилъ Θεодоровичъ, былъ слишкомъ молодъ, когда вступилъ на престолъ: ему было только 16 лѣтъ.

Въ то же время въ началѣ его царствованія 1) при немъ не было (до возвращенія изъ польскаго плѣна его отца, митрополита Филарета) человѣка опытнаго въ дѣлахъ правленія, который могъ бы руководить имъ, а 2) Боярская Дума и Земскій Соборъ (не распущенный послѣ воцаренія Михаила Θεодоровича) не проявляли большой энергіи въ дѣлахъ правленія.

Такимъ образомъ вся власть была со-

средоточена въ рукахъ молодого государя, и на его самодержавное рѣшеніе поступали изъ Земскаго Собора все государственный дѣла.

Положеніе государства въ 1613 г. было крайне печально. Въ казнѣ денегъ совершенно не было; страна была сильно опустошена и разорена за 15 лѣтъ смутнаго времени, да и теперь еще 1) ее продолжали разорять разные „воры“ и разбойники (особенно ватаги атамана Баловня) 2) въ Астрахани сидѣлъ Заруцкій, который, какъ сказано выше, ушелъ изъ подъ Москвы при приближеніи къ ней ополченія князя Пожарскаго; съ нимъ былъ сынъ Марины (жены Лжедмитрія I) отъ второго самозванца. Ихъ поддерживали турки, персы и русскіе инородцы.

Оставался еще въ Россіи и разорялъ ее польско-литовскій наѣздникъ Лисовскій, (который, вмѣстѣ съ Салъгой, осаждалъ, въ смутное время, Троице-Сергіеву Лавру). Этотъ отважный и неутомимый наѣздникъ дѣлалъ, со своей конницей, быстрые переходы (по 100 верстѣ въ сутки) вдоль и поперекъ Россіи и разорялъ ее.

На Сѣверѣ Россіи были шведы, захватившіе Новгородъ и другіе города; ихъ новый король, Густавъ - Адольфъ, осаждалъ Псковъ.

Бѣлоруссію и Сѣверскія области занимали поляки; ихъ королевичъ Владиславъ грозилъ царю Михаилу отнять у него престоль.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находилось наше государство при воцареніи новаго Государя.

Но тѣмъ не менѣе, несмотря на молодость Михаила Θεодоровича и отсутствіе при немъ опытнаго совѣтника, молодой Государь сразу пошелъ вѣрной дорогой, т. е. тѣмъ путемъ, какой былъ указанъ нашей многовѣковой исторіей, а этотъ путь былъ основанъ на трехъ началахъ: православіи, народности и самодержавіи.

Государь хотѣлъ 1) обезопасить нашу страну отъ враговъ (внутреннихъ и внѣшнихъ) и 2) возстановить въ ней порядокъ и спокойствіе. Для этого нужны были помощники; и помощники нашлись: это были—всѣ русскіе люди, весь русскій народъ.—Этотъ народъ, къ счастью, освободился отъ тѣхъ шатаній, которыя порождали и питали смуту, и, въ полномъ единодушіи и покорности, сплотился вокругъ новаго царя.

Молодой Государь своимъ мудрымъ правленіемъ, т. е. возстановленіемъ порядка внутри государства и поддержаніемъ добрососѣдскихъ отношеній съ другими государствами (при чемъ это было достигнуто безъ нарушенія до-

стоинства Россіи) сдѣлалъ то, что наша страна, черезъ 32 года (ко дню кончины царя Михаила Ѳеодоровича), находилась въ томъ самомъ видѣ и въ той силѣ, въ какой она была при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, т. е., какъ будто величайшей разрухи Смутаго Времени совсѣмъ не было.

Уже черезъ пять лѣтъ послѣ воцаренія новаго Государя въ указанномъ направленіи были достигнуты значительные успѣхи, а именно: противъ Заруцкаго было послано войско; онъ былъ схваченъ и казненъ. Такая же точно судьба постигла и разбойника Баловня.

Князь Пожарскій преслѣдовалъ Лисовскаго, но во время погони за нимъ тяжело заболѣлъ. Къ счастью, Лисовскій скоро умеръ.

Со шведами былъ заключенъ миръ въ селѣ Столбовѣ (недалеко отъ Ладоги): Новгородъ былъ возвращенъ намъ, но шведы оставили за собой ту часть Финскаго побережья съ городами Орѣшкомъ (Шлиссельбургъ) Иванъ-Городомъ, Ямомъ и Копорьемъ, которая была уступлена шведамъ Василиемъ Шуйскимъ.

Польскій король Сигизмундъ не признавалъ царя Михаила Ѳеодоровича Московскимъ Государемъ и считалъ себя и своего сына, Владислава, обладателями русскаго престола.

Владиславъ самъ двинулся противъ Россіи, объявляя себя ея царемъ; но русскіе города не сдавались полякамъ. Поддержанный мало-россійскимъ гетманомъ Владиславъ подошелъ къ самой Москвѣ и грамотами требовалъ сдачи ея, но русскіе возвратили грамоту назадъ и отбили приступы Владислава.

Онъ пытался тогда овладѣть Троицкой Лаврой, но и здѣсь потерпѣлъ неудачу, и въ 1618 году заключилъ въ селѣ Деулинѣ перемиріе на 14½ лѣтъ: русскіе уступили Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую область. Владиславъ не отказался, однако, отъ правъ своихъ на московскій престолъ и согласился только на обмѣнъ плѣнныхъ. При этомъ былъ возвращенъ изъ плѣна отецъ Государя, митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ.

4. Дѣла внутреннія. Патріархъ Филаретъ.

Отецъ царя Михаила, Филаретъ Никитичъ, возвратился изъ польскаго плѣна въ Москву въ 1619 г. Онъ былъ поставленъ въ патріархи и получилъ титулъ „великаго государя“.

Человѣкъ твердаго характера и опытный въ дѣлахъ, Филаретъ занялъ первое мѣсто въ правительствѣ. При немъ лишились своего значенія бояре Салтыковы, имѣвшіе большее вліяніе въ государствѣ до пріѣзда Филарета.

На собранномъ, послѣ пріѣзда Филарета,

Земскомъ Соборѣ были выработаны мѣры для улучшенія внутренняго управленія государствомъ и, вообще, для улучшенія внутренняго положенія страны, а именно:

1) въ областяхъ снова было введено самоуправленіе, т. е. въ городахъ и уѣздахъ снова были поставлены, для управленія выборные люди, „губные старосты“ и „земскіе судьи“, которые впервые были введены при Иванѣ Грозномъ, а потомъ, въ Смутное время, были замѣнены „воеводами“; но воеводы злоупотребляли своею властью и брали взятки, и потому ихъ рѣшили упразднить.

2) Для улучшенія финансоваго положенія страны была произведена полная опись всѣхъ населенныхъ земель, и такимъ образомъ было точно опредѣлено, какія повинности можетъ нести въ пользу государства каждый землевладѣлецъ.

3) Было въ нѣкоторой степени упорядочено дворянское землевладѣніе: а) путемъ исключенія изъ числа землевладѣльцевъ лицъ, не имѣвшихъ права быть таковыми, и б) путемъ выдачи денежнаго вознагражденія и увеличенія земли дворянамъ — исправнымъ плательщикамъ податей и надѣленія участками земли вдовъ и сиротъ умершихъ на службѣ дворянъ.

4) Были нѣсколько улажены отношенія между помѣщиками и крестьянами, путемъ

установленія 10-ти и 15-тилѣтнаго срока, въ течение котораго помѣщики могли „искать“ своихъ крестьянъ (такъ какъ крестьяне, въ виду разоренія, въ Смутное время, многихъ помѣстій, переходили съ мѣста на мѣсто или убѣгали въ казаки).

5) Для болѣе правильнаго взысканія податей съ крестьянъ, была установлена система обложенія податью не „съ сохи“ (т. е. съ количества паханной земли), какъ было раньше, а „со двора“ (такъ какъ, на дѣлѣ, крестьяне очень часто уменьшали свою запашку). Такимъ образомъ, поземельная подать была замѣнена податью подворной.

6) При новомъ Государѣ получила большое развитіе торговля съ иностранцами, особенно съ англичанами и голландцами; отъ этого увеличился притокъ въ Россію иностранной серебряной монеты.

7) Вмѣстѣ съ европейскими купцами, въ Москву приглашались съ Запада всякіе знающіе люди: а) иностранные офицеры обучали московскихъ людей военному строю и устраивали въ Москвѣ регулярное (постоянное) войско, цѣлые полки „солдатъ“, „драгунъ“ и „рейтаръ“: войны Смутнаго времени показали необходимость такого войска; б) иностранные техники стали искать въ разныхъ частяхъ Московскаго государства золото, серебро,

мѣдь и желѣзо, устраивали оружейные и литейные заводы, на примѣръ, въ городѣ Тулѣ; заведены были также стекольные, кирпичные и кожевенные заводы; в) появились иностранные доктора, которые лѣчили царскую семью и бояръ (и завели первую казенную аптеку); былъ приглашенъ ученый астрономъ и географъ (Олеарій); д) призывались въ Москву иностранные мастера всякаго дѣла.

8) Патріархъ Филаретъ заботился о насажденіи въ Москвѣ просвѣщенія. Онъ завелъ въ Чудовѣ монастырѣ греко-латинскую школу. При Филаретѣ продолжалось предпринятое еще ранѣе исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Патріархъ прекратилъ гоненія противъ прежнихъ справщиковъ этихъ книгъ и освободилъ ихъ отъ судебного осужденія.

9) Была вновь выстроена, сожженная въ Смутное время, типографія и снова было начато печатаніе книгъ.

5. Польская война. Взятіе казаками у турокъ города Азова.

Только черезъ 11-ть лѣтъ послѣ Деулинскаго перемирія, въ 1632 г., царь рѣшилъ начать новую войну съ Польшей, которая все еще не признавала его законнымъ царемъ

Московского государства и владѣла дорогими для насъ Смоленскомъ и Бѣлоруссией. Такой войнѣ благоприятствовали обстоятельства: въ Рѣчи Посполитой (т. е. въ Польско-Литовскомъ государствѣ), по смерти Сигизмунда III, настало „безкоролевье“, а поляки не могли воевать до избранія новаго короля.

Между тѣмъ, у насъ уже накопилось немало военныхъ силъ: оправилось служилое дворянство, поустроились горожане и крестьяне, и могли давать „даточныхъ ратныхъ людей“; устроены были изъ наемныхъ иноземцевъ и обученныхъ ихъ офицерами русскихъ конные и пѣшіе полки новаго солдатскаго строя, подготовлена была и артиллерія.

Всѣмъ этимъ и воспользовался царь, и двинулъ для возвращенія Смоленска войско въ 32 тысячи человекъ.

Во главѣ его былъ поставленъ недавній защитникъ Смоленска бояринъ Шеинъ. Но поляки успѣли сильно укрѣпить этотъ городъ, и его осада затянулась на 8 мѣсяцевъ.

Между тѣмъ, въ польскіе короли былъ избранъ Владиславъ. Онъ двинулся съ большими силами на выручку Смоленска. Русскіе были ослаблены и утомленіемъ, и недостаткомъ провіанта, и болѣзнями.

Къ тому же, на наши южныя владѣнія сдѣлали нападеніе крымскіе татары, почему мно-

гіе служилые люди должны были уйти из-под Смоленска.

Вотъ почему наши войска не могли выдержать натиска свѣжихъ польскихъ войскъ, и Шеинъ вынужденъ былъ начать переговоры съ Владиславомъ, отдать ему пушки и обозъ, и возвратиться въ Москву.

За такое отступленіе Шеинъ былъ казненъ въ Москвѣ (за измѣну). Столь суровый приговоръ объясняется тѣмъ, что Шеинъ возбуждалъ противъ себя ненависть бояръ. Онъ, при отпускѣ въ походъ, цѣлуя руку государя, исчислялъ свои заслуги и говорилъ, что онѣ совершены имъ въ то время, когда „другіе бояре по запискѣ сидѣли такъ, что ихъ сыскать было нельзя“.

Продолжавшаяся война не дала новыхъ успѣховъ Владиславу. Были начаты переговоры о мирѣ, который, въ качествѣ такъ называемаго, „вѣчнаго“, заключенъ былъ на рѣчкѣ Поляновкѣ (въ 1634 г.). По этому договору, Смоленскъ и прочіе города, захваченные Сигизмундомъ III въ Смутное время, остались за Польшею. Но польскій король отказался отъ присвоенныхъ имъ себѣ правъ на Московскій престолъ и призналъ Михаила Ѳеодоровича царемъ Русскимъ.

Въ это время Донскіе казаки едва не вовлекли царя въ войну съ турками.

Подобно Днѣпровскимъ казакамъ и запорожцамъ, жившимъ во владѣніяхъ Польши, и Донцы, обитавшіе въ нашихъ владѣніяхъ, мало считались съ государственною властью, и дѣйствовали на свой страхъ и рискъ, по своему произволу.

Въ 1618 г. они захватили и изрубили саблями въ своемъ казачьемъ кругу турецкаго посланника и, съ помощью запорожцевъ, захватили принадлежавшій туркамъ Азовъ, который своими укрѣпленіями запиралъ казачьимъ лодкамъ выходъ изъ Дона въ Азовское море.

Обезпокоенный этимъ, Михаилъ Феодоровичъ прислалъ имъ строгую грамоту, въ которой говорилъ, что „нигдѣ не водится побивать чужестранныхъ пословъ“, и осуждалъ ихъ за взятіе Азова „безъ царскаго повелѣнія“.

И, хотя для насъ и было очень выгодно владѣть Азовомъ, особенно для удержанія крымцевъ отъ набѣговъ на русскіе предѣлы, но осторожный государь, для предотвращенія разрыва съ Турціей, увѣдомилъ султана, что казаки самовольно захватили его крѣпость, и просилъ не имѣть къ намъ „нелюбья“.

Освободившись отъ войны съ персами, турки въ 1641 г. послали на наши владѣнія крымцевъ, а сами на корабляхъ съ двухсотъ-ты-

сячнымъ войскомъ и сильной артиллеріей осадили казаковъ въ Азовъ. Пятнадцати-тысячная горсть засѣвшихъ въ Азовъ Донцовъ, со своими женами и тысячею запорожцевъ, проявили невѣроятное, но обычное для Русскихъ геройство: они отбили 24 приступа, истребили 24 тысячи турокъ и заставили ихъ возвратиться во-свояси, а сами послали къ царю бить челомъ, взять Азовъ подъ свою высокую руку.

Побѣдителей, особенно такихъ, не судятъ, и государь прислалъ казакамъ милостивую грамоту со своимъ царскимъ жалованьемъ и такъ говорилъ имъ: „Мы васъ за вашу службу, радѣнье, промыселъ и крѣпкостоятельство, милостиво похваляемъ...“.

Но, воздавая казакамъ должное за ихъ „геройское азовское сидѣнье“, царь не могъ принять подъ свою руку крѣпость, потому что это привело бы къ большой войнѣ съ турками.

Въ виду же важности азовскаго вопроса для Россіи, царь созвалъ Земскій Соборъ, которому былъ предложенъ вопросъ: „Государю-царю за Азовъ съ турецкимъ султаномъ разрывать-ли, и Азовъ у казаковъ принять-ли? Если принять, то войны не миновать: и ратные люди надобны будутъ многіе; и на жалованье и запасы будутъ также надобны деньги

Царь Михаилъ Феодоровичъ
(Съ древняго портрета).

многія и не на одинъ годъ. И такія великія деньги и многіе запасы, гдѣ братъ?“

Собравшіяся на Земскій Соборъ правительственныя учрежденія и сословія внимательно обсудили этотъ вопросъ, но, въ существѣ дѣла, дали такой отвѣтъ: „Какъ рѣшить государь, пусть такъ и будетъ: все готово, по его слову, жертвовать всею, даже жизнью“.

Выслушавъ такой отвѣтъ Земскаго Собора, отдававшій все на волю го-

сударя, Михаилъ Феодоровичъ далъ приказъ казакамъ очистить Азовъ.

6. Возстановленіе Москвы.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ много прилагалъ заботъ къ возстановленію Москвы изъ развалинъ: вѣдь въ послѣдній годъ смутнаго времени (въ 1613 г.) было совершенно истреблено огнемъ пожаровъ три четверти этого города. Были совершенно выжжены 1) Бѣлый Городъ, 2) такъ называемый „Скородомъ“ (деревянный городъ вокругъ Бѣлаго города), 3) весь поясъ окружавшихъ Москву слободъ и 4) Замоскворѣчье. Кремль и Китай-городъ тоже сильно пострадали. Въ Кремлѣ царскія палаты и хоромы были такъ разорены, что молодому царю въ первое время негдѣ было поселиться.

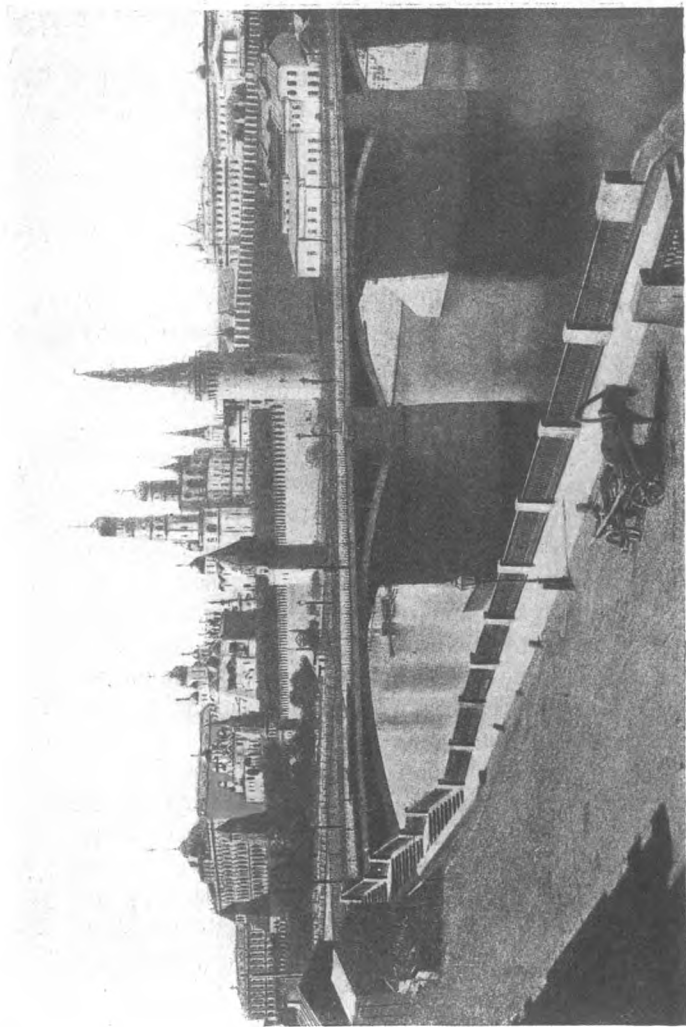
Государь озаботился 1) отстроить царскія палаты, 2) возстановить соборы: Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій и 3) выстроить храмъ во имя Св. Александра Невскаго, Верхоспасскій соборъ, церковь Великомученицы Екатерины и храмъ „Воскресенія Славушаго“.—Были также передѣланы Фроловскія ворота и переименованы въ Спасскія ворота. При дворцовыхъ палатахъ были устроены сады: 1) „верховые“ или „висячіе“ съ фруктовыми деревьями (даже виноградомъ) и цвѣтниками и 2) „внѣшніе“, обыкновенные.

Вообще, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ: 1) были выстроены вновь круговой пояс разрушенных московскихъ слободъ; 2) полукругъ „Скородома“ и Замоскворѣчье; деревянные стѣны перваго были замѣнены землянымъ валомъ съ башнями; 3) возстановленъ съ каменными стѣнами Бѣлый городъ; обстроены Китай-городъ и 5) возобновленъ Кремль.

7. Характеръ Царя. Его семья. Кончина Государя.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ женатъ два раза. Первый разъ на княжнѣ Маріи Владиміровнѣ Долгорукой (она скончалась черезъ три мѣсяца послѣ свадьбы) и второй разъ на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Бракъ этотъ былъ счастливъ. Супруги имѣли десять чело-вѣкъ дѣтей, изъ нихъ трое были сыновья; но большинство дѣтей скончалось въ младен-чествѣ. Въ живыхъ остались одинъ сынъ и четыре дочери.

Михаилъ Ѳеодоровичъ отличался глубокою набожностью. Онъ ежедневно слушалъ литур-гію въ дворцовой церкви. Въ праздники при-сутствовалъ на богослуженіи въ соборахъ. Всегда бывалъ въ Вербное Воскресеніе на це-ремоніи шествія патріарха на ослати, ведя за поводъ его коня. Много совершалъ бого-мольныхъ походовъ въ монастыри, особенно

Московский Кремль.

въ Троицкую Лавру. Царь горячо любилъ своихъ родителей, а также и своихъ дѣтей. Отъ него осталось не мало почтительныхъ писемъ къ отцу и матери изъ его путешествій.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Онъ часто страдалъ отъ болей въ правой части тѣла, вслѣдствіе паденія съ коня, и вмѣстѣ болѣзнию ногъ; сверхъ этого онъ страдалъ „кручиной“, т. е. меланхоліей, которая увеличивалась вслѣдствіе семейныхъ потерь.

Въ послѣднее время состояніе его здоровья еще сильнѣе пошатнулось, такъ какъ неудача сватовства его дочери, Ирины, за датскаго королевича Вольдемара нанесла ударъ здоровью царя, чрезвычайно потрясеннаго, передъ тѣмъ, смертью двухъ сыновей. Замужество дочери разстроилось потому, что Вольдемаръ не хотѣлъ принять православной вѣры, а Михаилъ Ѳеодоровичъ не желалъ выдать дочь за иновѣрца.

Въ день своего ангела царь, стоя у заутрени, заболѣлъ; съ нимъ сдѣлалось дурно, и его унесли въ царскіе покои. Къ вечеру болѣзнь усилилась; царь приказалъ позвать царицу и сына, 16-лѣтняго Алексѣя, съ дядкою его Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, и патріарха. Простился съ женою, благосло-

вилъ сына на царство и сказалъ Морозову:
„Тебѣ, боярину нашему, приказываю сына и
со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и
соблюдалъ его, какъ зеницу ока,—такъ и те-
перь служи“. Во 2-мъ часу ночи Михаилъ
Теодоровичъ исповѣдался, приобщился Св.
Таинъ и въ началѣ третьяго часа скончался.

ТМН. П. П. СОЙКЕНА.